

Хэ Цюань с горькой улыбкой ответила:

— Честно говоря, господин Се, у меня никогда не было больших амбиций. Я думала, что учителя в городке учат только грамоте, и я, не смея называть себя хорошим учителем, могла бы хотя бы преподавать классику, а если у кого-то есть способности к культивации, могла бы дать совет. Но теперь эти планы рухнули. Хотя мне повезло закончить Академию, я всё же найду место, где смогу устроиться.

Се Жунцзяо называл её старшей сестрой, но она знала о его статусе и, будучи благодарной за его поддержку, не стала настаивать на старшинстве в Академии, обращаясь к нему как к господину.

Се Жунцзяо вдруг сказал:

— Госпожа Хэ, вы не думали о вступлении в армию Гуйюань?

Девять Областей и Северная Пустошь были извечными врагами, и большинство учеников южных кланов и школ отправлялись на северную границу для службы, чтобы закалить свой характер, а некоторые оставались там, делая военную карьеру.

Как, например, Се Жунхуа.

— Я знаю, что студенты Академии обычно не любят быть связанными одной организацией и не рассматривают возможность служить семье Се. Но армия моей старшей сестры Гуйюань не подчиняется ни семье Се, ни какой-либо другой силе в Южном регионе. Как только вы пройдёте проверку и поклянетесь не вредить армии Гуйюань, вы сможете уйти, когда захотите.

После этих слов Се Жунцзяо сам немного усмехнулся:

— Конечно, если вы не хотите ехать на север, считайте, что я просто хвастаюсь своей старшей сестрой.

Хэ Цюань смущённо спросила:

— Я могу?

Она, конечно, слышала об армии Гуйюань Се Гуйюань, слышала о её непобедимости на поле боя, о её значимости в Девяти Областях, и втайне восхищалась её молодецкой удалью и успехами.

В своих мечтах она тоже хотела жить так же ярко, как Се Жунхуа.

Но мечты остаются мечтами.

Её родители с детства учили её, что спокойствие и скромность — это благо, и даже после поступления в Академию Буцзэ Хэ Цюань не считала себя чем-то выдающимся, думая лишь о том, чтобы после выпуска вернуться в городок и спокойно прожить свою жизнь.

По сравнению с её самоуверенными однокурсниками, Хэ Цюань казалась совсем не похожей на студентку Академии Буцзэ.

Почему бы и нет?

Она никого не подвела.

Новый пейзаж, который она увидела, открылся перед ней, как бескрайняя равнина, ещё не освоенная, но полная возможностей. Хэ Цюань улыбнулась, и её сомнения рассеялись. Она поклонилась Се Жунцзяо:

— Я хочу попробовать. Спасибо вам за совет.

Что касается родителей, она сделает всё возможное, чтобы поддерживать их. Её младшие братья и сёстры, которые всегда радовали их, справятся с этим лучше. Возможно, через несколько лет они смогут снова собраться вместе за праздничным столом.

Се Жунцзяо ответил на её поклон и ушёл.

Ночь прошла спокойно.

Цзян Цзинсин спал крепко, и Се Жунцзяо был рад, что настоял на том, чтобы дежурить, иначе, если бы вчера вечером пришёл демонический культиватор, он мог бы войти в дом, как торговец или носильщик, без всяких препятствий.

Снаружи раздался лай собаки.

Было уже за полночь, рассвет только начинался, петухи ещё не пели, и этот шум нарушал тишину.

Се Жунцзяо взял меч и вышел посмотреть.

Мужчина бросал кирпичи в собаку.

У собаки, похоже, была сломана лапа, она хромала и не могла быстро бежать, а рука мужчины была удивительно точной. Кирпич, тяжёлый и твёрдый, оставлял глубокие раны, и собака не могла подняться, лишь издавала жалобные стоны.

Мужчина с радостью сломал толстую ветку с шипами и начал бить ею по ранам собаки.

Собака дёргалась, её крики были пронзительными.

Мужчине это доставляло странное удовольствие.

В последнее время у него всё шло не так. На работе он всё делал неправильно, и его ругали, а дома он получал жалкую зарплату, и жена таскала его за уши, говоря, что он ни на что не годен.

Он боялся потерять даже эту жалкую зарплату и не мог возражать жене, которая принесла с собой большое приданое. Но разве он не мог хотя бы избить собаку?

Человек, не смеющий выплеснуть гнев на тех, кто выше или равен ему, вымещает его на тех, кто ниже.

А тот, на ком вымещают гнев, уже не может выместить его на других, и весь его гнев обрушивается на животных.

В конце концов, кто действительно невиновен?

Он не успел нанести второй удар, как ветка была легко сломана рукой.

Очень красивой рукой.

Он был плохо образован и не знал, как описать красоту этой руки, но он знал, что ветка не достойна прикосновения этой руки. Одно прикосновение было для неё везением на восемь жизней.

Се Жунцзяо сломал ветку, забрал оставшуюся часть у мужчины и бросил её далеко в сторону. Он приложил силу, и ветка превратилась в пепел, не успев упасть на землю.

Собака, словно в благодарность, тихо завывала и, хромя, убежала.

Се Жунцзяо нахмурился, почувствовав что-то странное в этом мужчине.

Он активировал технику Божественного Ока Феникса, и энергия ци начала циркулировать в его теле. В его глазах отразились едва заметные нити демонической энергии, исходящие от мужчины.

Се Жунцзяо провёл рукой по воздуху, рассеяв эти нити.

Что-то было не так. В это время он должен был спать дома. Как он оказался здесь, у дома кузнеца?

Мужчина почувствовал холод, пробежавший по спине, и, не думая больше, бросился бежать.

Се Жунцзяо вернулся во двор и безжалостно разбудил Цзян Цзинсина.

Поскольку это был он, кто разбудил, Цзян Цзинсин не стал возражать, лишь потирая сонные глаза:

— Ацы, что случилось?

Он знал, что Се Жунцзяо не стал бы будить его просто так.

Се Жунцзяо раскрыл ладонь. Для других она казалась пустой, но с уровнем мастерства Цзян Цзинсина нити демонической энергии на его ладони были очевидны.

Цзян Цзинсин отвёл взгляд:

— А, демоническая энергия. Понял, дай мне поспать. Подожди, демоническая энергия?

Похоже, он окончательно проснулся. Се Жунцзяо подтвердил:

— Да, демоническая энергия. Я обнаружил её на человеке за пределами двора. Это, вероятно, житель городка Фулай.

— Что-то странно, — Се Жунцзяо задумался. — Демоническая энергия в моей руке очень похожа на ту, что была у госпожи Вэй. Она должна исходить от одного и того же демонического культиватора, и энергия слабая, но ещё не рассеялась, значит, она появилась недавно, не до нашего прибытия в Фулай.

Демонический культиватор, скрывающийся в Академии, и тот, кто требовал жертв в городке Фулай, вероятно, были одним и тем же человеком.

Но что-то не сходилось.

— Тот демонический культиватор, который требовал жертв в Фулае, судя по количеству жертв, не должен был превышать этапа малой колесницы.

Как он смог обмануть восприятие Святого?

Цзян Цзинсин ответил:

— Если демонический культиватор не приходил сюда прошлой ночью, значит, он скрывается в городке, и этот человек случайно соприкоснулся с ним. Учитывая, что демонический культиватор в Академии, вероятно, тот же самый, что и здесь, он, скорее всего, находится среди нас.

Утренний ветер завывал, ударяя по листьям, создавая слои звуков, то тихих, то громких, то густых, то редких, переплетаясь в шум ветра.

Се Жунцзяо положил руку на рукоять меча:

— Учитель, прошлой ночью действительно никто не приходил в Фулай?

Цзян Цзинсин с недовольством ответил:

— Я выгляжу как человек, который не заметил бы, если бы демонический культиватор пришёл?

Судя по тому, как он не проснулся от лая собаки, очень даже похоже.

Се Жунцзяо с трудом сдержался, чтобы не сказать это вслух.

— Возможно, демонический культиватор может скрывать свою энергию с помощью особых техник, но если кто-то войдёт в пределы моего восприятия, независимо от уровня мастерства, я это почувствую.

Се Жунцзяо доверял ему.

Поэтому он напрягся, крепче сжав рукоять меча:

— Это студент Академии?

Демонический культиватор был здесь уже четвёртый год, и время как раз совпадало.

Се Жунцзяо сказал:

— Божественное Око Феникса не должно ошибаться.

— Это не техника, которую можно подавить с помощью других навыков, а врождённая способность Феникса, пробуждаемая кровью Феникса в теле. Если только уровень мастерства не выше, чем у самого Феникса, то Божественное Око Феникса невозможно обмануть.

Се Жунцзяо сделал паузу:

— Если демонический культиватор действительно в нашей группе, он, вероятно, носит артефакт, скрывающий демоническую энергию, или изучает такую технику. Моего текущего уровня мастерства недостаточно, но если бы он был выше, это не было бы проблемой.

Цзян Цзинсин согласился:

— Хорошо.

Он был с Се Жунцзяо столько лет, что понимал его с полуслова.

— Но, Ацы, ты не задумывался... — Цзян Цзинсин задумчиво сказал:

— Что, если за ним действительно стоит демон, чей уровень мастерства выше, чем у Феникса, и он смог обмануть Божественное Око Феникса? Что тогда?

Се Жунцзяо выпалил:

— Как это возможно?

Кто такой Феникс?

Божественное существо, рождённое в эпоху сотворения мира, чья жизнь равна жизни неба, истинное бессмертие.

Если бы не то, что мир был на грани разрушения, и Феникс сжёг свои кости и кровь, чтобы подавить мутную ци, он бы до сих пор был бессмертным.

Се Жунцзяо спросил:

— Такой демон действительно существует?

— Нет, я пошутил.

<http://bllate.org/book/16198/1453520>